

В. С. Трофимова

г. Санкт-Петербург, Россия

КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЕН

Афра Бен – успешный драматург периода Реставрации в Англии и одна из создательниц жанра романа ‘novel’ – в своих произведениях выявляла неустойчивость, незаконченность и двойственность многих понятий, кажущихся незыблемыми. В романе «Оруноко, или Царственный раб» (1688),

а также в «Опыте о переводной прозе» (1688) она показала относительность представлений о красоте. Между тем, в других произведениях Афра Бен зачастую сама транслировала стереотипные представления англичан о внешности и характере соседних народов.

В «Опыте о переводной прозе» Афра Бен высказала поразительную по глубине мысль об относительности человеческих суждений о красоте и их зависимости от позиции наблюдающего. Сравнивая английский и французский языки, она заметила: *То, что мы считаем уродством, они могут считать совершенством, как негры Гвинеи считают нас такими же уродливыми, как и мы их* [1, р. 76]. Большинство ее художественных произведений, написанных в самых разных жанрах, как драматических, так и эпических – комедии, трагикомедии, трагедии, повести, новеллы, романы, проникнуты интересом к другим народам и другим культурам. Однако далеко не всегда Афра Бен признавала позицию «другого». Так, ее комедия «Голландский любовник» транслировала стереотипные для англичан XVII века представления о голландцах – пьяницах и дебоширах. Само словосочетание *голландский любовник* напоминало о других устоявшихся выражениях, связанных с этим народом, например, *голландский праздник* – пирушка, на которой хозяин напивается раньше гостей [2, р. 217]. Не менее критическим отношением к голландцам проникнут ее эпистолярный роман «Любовная переписка дворянина и его сестры», в котором положительный герой Октавио выведен как исключение из общей массы голландцев – представителей нации, лишенной самых элементарных представлений о хороших манерах и воспитании. Октавио изображается как очень красивый молодой человек, в особенности в сцене пострижения в монахи, где его красота усиливается в тысячи раз. Его лицо приобретает новое сияние, и, отрешаясь от мира, он покоряет больше женских сердец, чем когда жил в миру [3, р. 382]. Афра Бен живописует католическую религиозную церемонию и отмечает ее необычайную красоту в соединении превосходной музыки, ослепительного алтаря, благородных картин и множества светильников. Между тем, нельзя утверждать, что Афра Бен относилась к католической церкви, как к чему-то для себя чуждому. Есть свидетельства, что она сама была католичкой и даже однажды собиралась стать монахиней. Правда, в отличие от своего героя, она не претворила этого намерения в жизнь.

Предрассудками отмечена и вторая часть комедии «Странник», в которой сатирически изображаются две богатые еврейские наследницы. Хотя антисемитизм в пьесе Афры Бен не столь ярко выражен, как, например, в «Венецианском купце» У. Шекспира, писательница вроде бы отказывает гигантессе и гному («Giant and Dwarf») во внешней красоте. Они – «монстры», а гигантесса еще и новая «Вавилонская блудница», но вместе с тем Афра Бен включает странное сравнение гигантессы со святым Христофором, а гнома с Христом на его плечах. Известно, что в соответствии с католической легендой святой Христофор был необыкновенно красивым и сильным человеком, а Христос в образе младенца всегда прекрасен. Таким образом, Афра

Бен, с одной стороны, транслирует традиционные для своего времени предрассудки по отношению к евреям, а с другой стороны, сама же подрывает их сравнением со святым Христофором и Христом-младенцем.

Наиболее развернуто тема красоты во взаимосвязи с культурой разных народов освещена в центральном произведении Афры Бен – романе «Оруноко, или Царственный раб» (1688). В посвящении лорду Мейтланду, предпосланном роману, Афра Бен раскрывает некоторые из своих эстетических принципов. Она уподобляет писателя художнику. Художник, по ее мнению, *когда намеревается создать хорошую картину, делает набросок лица разными способами и при разном освещении, прежде чем начать работу, чтобы он мог выбрать наиболее приятный ракурс и придать ему наибольшую прелесть*. Если художнику мешает какой-то дефект, он его убирает, хотя при этом старается сделать портрет близким оригиналу. *Поэт – это художник в своем роде*, – заявляет Афра Бен. Однако поэт изображает лучшую часть человека, его *душу и разум*; творения писателей переживут творения художников и даже сами миры [4, р. 5]. Очевидно, что в данном случае Афра Бен придерживается классицистического принципа подражания прекрасной природе и применяет этот принцип при создании образа главного героя романа Оруноко и его супруги Имоинды. Оруноко – герой классицистической литературы, он прекрасен внешне и внутренне, верен слову, постоянен в любви. Честь – главное для него, *первый принцип в природе, которому следует повиноваться* [4, р. 53]. Оруноко равен самому себе и не изменяется на протяжении всего произведения. Между тем, Афра Бен-повествователь использует разные источники для написания романа: и собственные наблюдения, и рассказы героя, и свидетельства очевидцев. Пространство романа, скорее, барочное, чем классицистическое. Что касается Афры Бен-автора, она обращается и к книгам об Африке и Южной Америке, о чем в романе не упоминает.

Несмотря на то, что многие исследователи творчества Афры Бен склонны минимизировать важность цвета кожи в ее произведениях, в тексте «Оруноко» мы находим отдельные предрассудки, связанные с расой. Уже в экспозиции к роману Афра Бен заявляет, что у некоторых индианок из Южной Америки приятные черты лица, они очаровательны и необычны, они имеют *все, что называется красотой, кроме цвета кожи, который у них красновато-желтый* [4, р. 9]. Таким образом, главный недостаток уроженок Южной Америки – это их раса, и именно из-за цвета кожи их нельзя назвать настоящими красавицами.

В начале первой части романа, действие которой происходит в Африке, в Корамантъене, Бен заявляет, что у короля было множество *красивых черных жен*, ведь *существуют красавицы с этим цветом кожи, которые способны очаровывать* [4, р. 11]. Притом, говоря о принце Оруноко, Афра Бен называет чернокожих *мрачной расой* и отмечает, что по красоте он превосходил всех остальных представителей своей расы и вызывал у окружающих священный трепет и благоговение [4, р. 12]. Предрассудками по отношению к черно-

кожим проникнута новелла «Несчастливая новобрачная», в которой злодейка Муррея черна как в мыслях, так и телом. Главный герой трагедии «Абделазар» (как и в случае с «Несчастной новобрачной», персонаж отрицательный) сокрушается по поводу своего цвета кожи: *Будь проклята природа, которая окрасила мою кожу // этим злосчастным цветом* [5, р. 463]. Абделазар, действительно, принадлежит к «мрачной расе».

Афра Бен следует европейским представлениям о красоте, когда описывает внешность Оруноко. Герой очень высокого роста и обладает превосходной фигурой, какую не слепил бы самый искусный скульптор, у него прекрасные вьющиеся волосы до плеч, само его лицо отличается от лиц других чернокожих. Он обладатель римского носа, а не приплюснутого, как обычно бывает у африканцев. У него красивый рот, а не огромные вывернутые губы, *столь естественные для остальных негров*. Его лицо и фигура настолько благородны, что *кроме цвета кожи*, ничто в природе не могло бы быть красивее и привлекательнее. Если забыть о том, что он чернокожий, можно считать что Оруноко полностью отвечает *стандарту истинной красоты* [4, р. 13]. Его будущая супруга Имоинда – *прекрасная черная Венера*, созданная для юного Марса; она само очарование и собрание всяческих добродетелей [4, р. 14]. Афра Бен называет ее *прекрасной Королевой Ночи* [4, р. 14]. У Шекспира называл «королевой ночи» Луну. Имоинда, таким образом, символизирует в романе женское начало.

В Англии эпохи Возрождения черный цвет кожи ассоциировался с уродством, а также с сексуальностью и недостатком разума и здравого смысла. Чернокожие вызывало интерес, но вместе с тем с ними связывалось множество негативных качеств и подозрений. В Англии XVII века еще не выработался расистский дискурс с утверждением превосходства одной расы над другой, однако сама проблема цвета кожи поднималась довольно часто. Афру Бен этот вопрос также живо интересовал.

Хотя Оруноко превосходит окружающих своей красотой, другие африканцы тоже обладают внешней привлекательностью. Его сподвижник Абоан превосходно сложен и внешне очень красив. Описывая этого персонажа, Афра Бен будто забывает упомянуть о его цвете кожи. Во второй части романа она называет индейского пророка *столь прекрасным, насколько природа могла создать человека* [4, р. 49]. На роль пророка его готовят с детства и делают все, чтобы природная красота героя приобрела завершенность. В эпизоде, посвященном визиту Бен – героини романа и ее свиты в отдаленное индейское поселение, писательница снижает значение расы и даже показывает белых глазами индейцев. Для индейцев белые пришельцы – существа непонятные, они задают вопрос переводчику, могут ли *эти вещи* говорить и обладают ли они разумом [4, р. 49]. В этом эпизоде Афра Бен лучше всего иллюстрирует мысль, высказанную в «Опыте о переводной прозе», – мысль об относительности человеческих понятий о красоте.

Наконец, во второй части романа господин Треффри, англичанин-плантатор, и вовсе заявляет, что ни одна из белых красавиц никогда не очаровывала его так, как Имоинда. Имоинда прекрасна, невзирая на свою

принадлежность к чернокожим. В финале романа Афра Бен называет героиню *храброй, красивой и постоянной* («the Brave, the Beautiful, and the Constant Imoinda») [4, p. 65]. Это последние слова в романе.

Образ Имоинды едва ли не самый необычный в произведении. В переложениях «Оруноко» для сцены она тотчас превратилась в белую женщину (начиная с одноименной трагедии Томаса Саутерна). В Англии XVI–XVIII веков не существовало традиции показывать на сцене чернокожих женщин. Исключение составляет «Маска черноты» («The Masque of Blackness», 1605), которая была поставлена по велению королевы Анны Датской и в которой нимфы Нигера были черными. Между тем уже в следующей пьесе-«маске» – «Маске красоты» – эти нимфы стали белыми [6, p. 158]. В более поздней пьесе-«маске» «Калисто, или Целомудренная нимфа» Джона Крауна среди действующих лиц также фигурировали две африканки; в пьесе обозначалась идея, что африканки завидуют белым женщинам [5, p. 159]. Женщины составляли меньшинство чернокожего населения Англии, и даже в XVIII веке, когда африканцев в Лондоне было довольно много, самые известные чернокожие представительницы прекрасного пола были дамами полусвета или занимались сутенерством. Афра Бен выступила против предрассудков своего времени, сделав главную героиню романа чернокожей, наделив ее лучшими женскими чертами и воплотив в ней истинную женственность.

Таким образом, понятие красоты в произведениях Афры Бен не является устойчивым. С одной стороны, она не свободна от предрассудков по отношению к другим расам, в особенности, если дело касалось враждебных англичанам народов, например, голландцев, а с другой – в теории признавая право на существование позиции «другого», выдвигает идею об относительности представлений о красоте. Даже стилизируя чернокожих под европейцев, она смогла ввести их в культурное поле, в литературу своей эпохи. Ее чернокожие персонажи, прежде всего Оруноко, оказались близкими не только европейскому читателю, но и африканскому. Так, еще в XVIII веке на представлении пьесы Т. Саутерна «Оруноко» африканский принц не смог сдержать слез. В конце XX века английский драматург нигерийского происхождения Бийи Бандель представил свою версию пьесы «Оруноко», расширив первую часть, действие которой происходит в Африке. Тот факт, что герои «Оруноко» вызвали сочувствие и интерес у чернокожей публики, является едва ли не главной заслугой Афры Бен как автора этого романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Behn, A. The Works of Aphra Behn / A. Behn. – London, 1993. – Vol. 4. – 458 p.
2. Trofimova, V. Dialogue in Aphra Behn's Oroonoko, or the History of the Royal Slave / V. Trofimova // Journal of Faculty of Letters. – Ankara, 2015. – Vol. 32, № 1. – P. 215–224.

3. Behn, A. *Love-Letters between a Nobleman and his Sister* / A. Behn. – London, 1996. – 473 p.
4. Behn, A. *Oroonoko* / A. Behn. – N. Y. and London, 1997. – 272 p.
5. Behn, A. *Five Plays* / A. Behn. – N. Y. and London, 2014. – 496 p.
6. Nissbaum, F. *The limits of the human : fictions of anomaly, race and gender in the long eighteenth century* / F. Nissbaum. – Cambridge, 2003. – 336 p.